

Совет по правам человека

Шестьдесят вторая сессия

15 июня — 10 июля 2026 года

Пункты 2 и 10 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Техническая помощь и наращивание потенциала

**Положение в области прав человека на временно
оккупированных территориях Украины, включая
Автономную Республику Крым и город Севастополь**

Доклад Генерального секретаря

Резюме

В настоящем промежуточном докладе Генеральный секретарь рассматривает ход осуществления резолюции [80/223](#) Генеральной Ассамблеи, в том числе варианты и рекомендации, позволяющие улучшить ее осуществление.

I. Введение

1. Настоящий доклад Генерального секретаря о положении в области прав человека на временно оккупированных территориях Украины, включая Автономную Республику Крым и город Севастополь, представляется во исполнение резолюции 80/223 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить промежуточный доклад Совету по правам человека на его шестьдесят второй сессии. В той же резолюции Генеральному секретарю было предложено представить Генеральной Ассамблее на ее восемьдесят первой сессии доклад о ходе осуществления резолюции.
2. В своей резолюции 80/223 и других соответствующих резолюциях, включая резолюцию 80/223, Генеральная Ассамблея вновь подтвердила свою приверженность территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах. В настоящем докладе Автономная Республика Крым и город Севастополь (далее «Крым») и отдельные районы Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганской областей Украины, временно оккупированные Российской Федерацией, именуется «временно оккупированные территории Украины». Органы и должностные лица Российской Федерации, действующие на временно оккупированных территориях Украины, именуется «оккупационные власти Российской Федерации».
3. Это четырнадцатый доклад Генерального секретаря о положении в области прав человека на территориях Украины, временно оккупированных Российской Федерацией. Доклад охватывает период с 1 июля по 31 декабря 2025 года, однако в него включены и более ранние случаи, зафиксированные в течение отчетного периода, если они имеют значение для иллюстрации характера нарушений.

II. Методология

4. В своей резолюции 80/223 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря продолжать изыскивать пути и средства, обеспечивающие безопасный и беспрепятственный доступ в Крым и на другие территории Украины, временно оккупированные Российской Федерацией, сформированным региональным и международным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению за правами человека на Украине и Независимой международной комиссии по расследованию на Украине, с тем чтобы они могли выполнять свои мандаты. В соответствии с этой резолюцией Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) 16 января 2026 года направило Российской Федерации вербальную ноту с просьбой о содействии работе его миссии на временно оккупированных территориях Украины. Как и в случае с предыдущими аналогичными просьбами, по состоянию на 17 апреля 2026 года Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) не получило ответа на свою просьбу.
5. Информация, содержащаяся в настоящем докладе, была собрана и проверена УВКПЧ, если не указано иное. Приведенные в докладе выводы подкрепляются информацией, полученной из источников, которые в соответствии с методикой УВКПЧ оцениваются как достоверные и надежные. Информация включалась в доклад при условии ее соответствия стандарту доказательности «наличие разумных оснований полагать». Основу доклада составляют главным образом сведения, собранные в ходе непосредственных опросов жертв предполагаемых нарушений прав человека на временно оккупированных территориях Украины и подтвержденные информацией из других источников, включая опросы родственников жертв, свидетелей, правозащитников, адвокатов и представителей гражданского общества, а также информация, полученная из судебных и других официальных документов, посредством анализа соответствующего законодательства и из открытых источников.

III. Поведение Российской Федерации как оккупирующей державы

A. Соблюдение действующих законов

6. Международное гуманитарное право требует, чтобы оккупирующая держава принимала все зависящие от нее меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и безопасность, уважая при этом существующие в стране законы, если только к этому нет непреодолимых препятствий¹.

7. В течение отчетного периода Российская Федерация продолжала вводить свою политическую, правовую, административную, правоохранительную и судебную систему на временно оккупированных территориях Украины.

8. Кроме того, ряд законодательных мер, принятых Российской Федерацией, затронул временно оккупированные территории Украины, в том числе закон о порядке призыва на военную службу, поправки к образовательным программам Российской Федерации, еще больше ограничивающие обучение на украинском языке, а также закон о национализации имущества на территории Украины, которое оккупирующая держава считает «брошенным»².

B. Запрет на принуждение населения оккупированной территории к присяге на верность

9. Международное гуманитарное право запрещает принуждать население оккупированной территории к присяге на верность неприятельской державе³.

10. С момента начала временной оккупации Крыма в 2014 году и отдельных районов Донецкой, Херсонской, Луганской и Запорожской областей в 2022 году оккупационные власти Российской Федерации оказывают давление на жителей этих временно оккупированных территорий Украины с целью получения ими российского гражданства. Это подразумевает принесение присяги на верность Российской Федерации. Эти меры включали ограничение доступа лиц, не имеющих российского гражданства, к жизненно важным лекарствам и медицинской помощи, социальной защите, трудоустройству в государственном секторе, государственному образованию и свободе передвижения⁴. В отчетный период продолжались попытки принудить население к получению российского гражданства. 10 сентября 2025 года истек срок, в течение которого граждане Украины, проживающие в Российской Федерации и на временно оккупированных территориях Украины, должны были получить российское гражданство, урегулировать свой правовой статус в соответствии с российским законодательством или покинуть страну⁵. Оккупационные власти также обязали

¹ Положение о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагское положение) 1907 года, ст. 43.

² Российская Федерация, Федеральный закон от 4 ноября 2025 года № 412-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе” и статью 11 Федерального закона “Об альтернативной гражданской службе”»; Российская Федерация, Приказ Министерства просвещения от 8 октября 2025 года № 729 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования»; и Российская Федерация, Федеральный конституционный закон от 15 декабря 2025 года № 4-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы».

³ Гаагское положение, ст. 45.

⁴ УВКПЧ, «Ситуация с правами человека в период российской оккупации территории Украины и ее последствия, 24 февраля 2022 года — 31 декабря 2023 года», март 2024 года, пп. 115–122.

⁵ Российская Федерация, Указ Президента от 20 марта 2025 года № 159.

жителей переоформить абонентские договоры на мобильную связь с использованием российских паспортов до 1 ноября 2025 года⁶.

С. Насильственное перемещение гражданских лиц

11. Международное гуманитарное право воспрещает по каким бы то ни было мотивам угон, а также депортирование покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства независимо от того, оккупированы они или нет. Однако оккупирующая держава сможет произвести полную или частичную эвакуацию какого-либо определенного оккупированного района, если этого требует безопасность населения или особо веские соображения военного характера. Этот запрет также распространяется на депортации и принудительные переселения, которые осуществляются косвенно посредством нарушений норм международного гуманитарного права или права прав человека, приводящих к вынужденному отъезду населения⁷. Этот запрет также распространяется и на находящихся под защитой лиц, обвиняемых в совершении преступлений: такие лица должны, в случае вынесения обвинительного приговора по итогам рассмотрения дела при обеспечении гарантий справедливого судебного разбирательства, отбывать наказание на оккупированной территории⁸.

12. Оккупационные власти Российской Федерации перемещали лиц, находящихся под защитой, с временно оккупированных территорий Украины на территорию, контролируемую правительством Украины, депортировали их в Российскую Федерацию или третьи страны, а также проводили политику и применяли меры, вынуждавшие людей покидать эти территории⁹. Российские власти также не позволяют многим людям, которые были вынуждены покинуть временно оккупированные территории Украины, вернуться домой. Те, кто выступал против оккупации или считался ее противником, стали объектом целенаправленных преследований¹⁰.

13. В течение отчетного периода оккупационные власти Российской Федерации непосредственно депортировали в Грузию десятки граждан Украины, отбывших тюремные сроки, но отказавшихся принять российское гражданство. Некоторые из этих лиц отбывали тюремные сроки на временно оккупированных территориях Украины. Другие отбыли наказание в Российской Федерации, куда их депортировали из мест содержания под стражей, расположенных в Херсонской, Запорожской и Николаевской областях Украины. Например, 8 июля 2025 года оккупационные власти депортировали в Грузию одну женщину, освобожденную из исправительной колонии в Мелитополе, расположенной на временно оккупированной территории Запорожской области Украины. Она отказалась принимать российское гражданство. Она сообщила УВКПЧ, что видела, как на границе депортировали десятки других освобожденных заключенных.

14. В отчетный период УВКПЧ опросило 89 человек (29 мужчин и 60 женщин), покинувших временно оккупированные территории Украины. Среди причин, которые

⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» ограничивает предоставление телекоммуникационных услуг определенным абонентам, при этом с 1 сентября 2025 года за нарушения предусмотрены меры наказания, установленные статьей 13.29.1 Кодекса об административных правонарушениях.

⁷ International Committee of the Red Cross (ICRC), Commentary of 2025 on Convention (IV) relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War, commentary to art. 49, paras. 3171 and 3172, доступно по адресу <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciv-1949>.

⁸ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), ст. 76.

⁹ УВКПЧ, «Вынужденное переселение с территории Украины, оккупированной Российской Федерацией: принудительное перемещение и депортация, препятствия возвращению и права внутренне перемещенных лиц, 24 февраля 2022 года — 31 декабря 2025 года», март 2026 года, пп. 23–29.

¹⁰ Там же, пп. 57–60.

они назвали в качестве основания для отъезда, были угрозы и запугивание со стороны оккупационных властей Российской Федерации, в том числе обыски в домах и в некоторых случаях задержания за проукраинские взгляды; отказ в предоставлении медицинской помощи, лечения и лекарственных средств при хронических или тяжелых заболеваниях; а также потеря работы, пенсионного обеспечения и других социальных льгот в связи с отсутствием российского персонального идентификационного номера.

15. Российские власти также продолжали препятствовать возвращению людей на временно оккупированные территории Украины. Например, в августе 2025 года московский суд поддержал решение Федеральной службы безопасности, принятое на границе, об отказе во въезде украинке и ее несовершеннолетнему сыну в аэропорту «Шереметьево» — единственном возможном пункте въезда, через который они могли вернуться в свой дом, расположенный во временно оккупированной части Запорожской области. Отказ был мотивирован оценкой активности в социальных сетях и предполагаемыми проукраинскими взглядами. УВКПЧ проанализировало 35 судебных решений, касающихся аналогичных запретов на въезд, наложенных, в частности, по причине наличия изображений украинских флагов или символов на мобильных телефонах или в социальных сетях.

16. В июле 2025 года Европейский суд по правам человека постановил, что правовых оснований для перемещения детей с временно оккупированных территорий Украины в Российскую Федерацию выявлено не было и что такие перемещения, по всей видимости, не могут быть квалифицированы как законная эвакуация. Суд постановил, что Российская Федерация обязана освободить или обеспечить безопасное возвращение лиц, незаконно лишенных свободы и находящихся под ее контролем, включая депортированных детей¹¹. В своей резолюции [ES-11/9](#), принятой в декабре 2025 года, Генеральная Ассамблея «настоятельно призывает Российскую Федерацию немедленно прекратить применять любую практику насильственного перемещения, депортации, разлучения с семьями и законными опекунами, изменения личного статуса, в том числе путем предоставления гражданства, усыновления или передачи в приемные семьи, а также практику индоктринации украинских детей» (п. 2). По данным украинской государственной инициативы «Верните детей», с начала полномасштабного вторжения на Украину вернулись 1972 ребенка, в том числе 7 — в декабре 2025 года¹².

D. Запрет на принудительный призыв на военную службу жителей оккупированной территории

17. Согласно международному гуманитарному праву, оккупирующая держава не может принуждать находящихся под ее защитой лиц служить в ее вооруженных силах и не может оказывать какое-либо давление или использовать пропаганду в пользу добровольного поступления в армию¹³.

18. С октября 2023 года российские власти проводят два раза в год призывные кампании на временно оккупированных территориях Украины. В октябре 2025 года мужчины в возрасте от 18 до 30 лет с временно оккупированных территорий Украины впервые получили электронные повестки о призыве на военную службу, что расширило возможности оккупационных властей Российской Федерации по принуждению лиц, пользующихся защитой, к прохождению военной службы, в том

¹¹ См. European Court of Human Rights, *Ukraine and the Netherlands v. Russia*, Applications No. 8019/16, No. 43800/14, No. 28525/20 and No. 11055/22, Judgment, 9 July 2025. С 24 февраля 2022 года УВКПЧ собирает информацию о перемещении около 200 детей из Донецкой, Харьковской, Херсонской и Киевской областей в другие области на оккупированной Россией территории Украины, в Российскую Федерацию или в Беларусь.

¹² Для дополнительной информации см. УВКПЧ, «Влияние вооруженного конфликта и оккупации на права детей на Украине, 24 февраля 2022 года — 31 декабря 2024 года», март 2025 года.

¹³ Четвертая Женевская конвенция, ст. 51.

числе посредством принудительных мер на пограничных пунктах пропуска. В декабре 2025 года указом президента сроки проведения призывных кампаний, проводившихся два раза в год, были продлены до одного года, в результате чего жители временно оккупированных территорий Украины оказались под постоянной угрозой призыва в армию¹⁴.

19. Оккупационные власти Российской Федерации по-прежнему требовали от мужчин на временно оккупированных территориях Украины проходить регистрацию для прохождения военной службы, подвергая их риску призыва или мобилизации в вооруженные силы оккупирующей державы. В одном из случаев 21-летний мужчина сообщил, что в октябре 2025 года покинул временно оккупированную часть Херсонской области Украины после того, как его вызвали в военкомат.

20. Российские правоохранительные органы продолжали оказывать давление на задержанных украинцев, в том числе на тех, кто был задержан за мелкие правонарушения, такие как нарушения правил дорожного движения, с целью заставить их подписывать контракты с российскими вооруженными силами. В одном из случаев житель временно оккупированных территорий Херсонской области Украины вступил в ряды российской армии в обмен на смягчение приговора к 12 годам лишения свободы. Впоследствии он был захвачен украинскими войсками и дал показания УВКПЧ в качестве военнопленного.

IV. Права на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность, свободу и безопасность

21. Международное право прав человека и международное гуманитарное право запрещают пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, а также насильственные исчезновения, произвольное лишение жизни и произвольное содержание под стражей. Эти меры защиты действуют и в период оккупации¹⁵.

22. УВКПЧ зафиксировало, что в отчетный период российские вооруженные силы совершили внесудебные казни в отношении трех гражданских лиц (двух мужчин и одной женщины). По данным УВКПЧ, с 24 февраля 2022 года российские вооруженные силы совершили внесудебные казни 182 гражданских лиц (148 мужчин, 27 женщин, 5 мальчиков и 2 девочки) на временно оккупированных территориях Украины¹⁶.

23. УВКПЧ опросило 62 украинских гражданских задержанных (59 мужчин и 3 женщин), которые были освобождены в отчетный период. Результаты этих опросов подтвердили предыдущие выводы УВКПЧ о том, что гражданские лица, задержанные на временно оккупированных территориях Украины, подвергались широкомасштабным и систематическим действиям, которые могут квалифицироваться как пытки и жестокое обращение, включая частые случаи сексуального насилия¹⁷.

24. Более 92 % опрошенных подробно рассказали о том, что во время содержания под стражей они подвергались пыткам или жестокому обращению. Шестьдесят два

¹⁴ Российская Федерация, Указ Президента от 29 декабря 2025 года № 998.

¹⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 6, 7 и 9; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция), ст. 13; четвертая Женевская конвенция, ст. 27 и 32; и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 75 (2).

¹⁶ Сюда входят территории, которые перешли под контроль российских вооруженных сил, но впоследствии были возвращены под контроль украинских властей.

¹⁷ УВКПЧ, «Обращение с гражданскими лицами, лишенными свободы, в контексте вооруженного нападения Российской Федерации на Украину», сентябрь 2025 года, п. 78.

процента респондентов сообщили, что были свидетелями пыток или жестокого обращения с другими задержанными. К числу наиболее часто упоминаемых методов пыток и жестокого обращения относились избиения дубинками, палками и другими предметами, удары ногами, поражение электрическим током различных частей тела, угрозы применения насилия, натравливание собак, лишение сна и унижения.

25. Из 62 опрошенных гражданских задержанных 30 человек (29 мужчин и 1 женщина) также сообщили о случаях сексуального насилия, в том числе о применении электрошока и нанесении ударов по половым органам, о применении электрошока и избиении в обнаженном виде, о принуждении к обнажению, о принуждении к использованию туалета или душа в присутствии представителей противоположного пола, а также об угрозах изнасилования, изнасилования близкого человека и кастрации. Кроме того, в отчетный период УВКПЧ подтвердило 13 случаев сексуального насилия в отношении 12 женщин и 1 девочки, которые имели место до начала отчетного периода в населенных пунктах, где дислоцировались российские вооруженные силы.

26. Освобожденные задержанные также рассказали о нечеловеческих и унижительных условиях содержания, в том числе о недостаточном питании или предоставлении пищи ненадлежащего качества, ограничениях на посещение туалетов, ограниченных возможностях для поддержания гигиены, антисанитарных условиях, а также о нахождении в условиях чрезмерной жары или холода. Один из украинских задержанных, находившийся в нескольких местах содержания под стражей на временно оккупированных территориях Украины, сообщил о плохом питании, ограниченном доступе к воде и неработающей коммунальной инфраструктуре, а также о покрытых плесенью кроватях, неисправных канализационных системах, отсутствии отопления и стенах, покрытых льдом.

27. В заключении по-прежнему находятся несколько задержанных с оккупированных территорий, страдающих серьезными заболеваниями, в том числе правозащитники Тофик Абдулхазиев, Амет Сулейманов, Сервет Газиев, Ленур Халилов, Александр Сизиков и Яшар Шейхаметов, что вызывает обеспокоенность по поводу их здоровья и благополучия. Г-н Халилов был освобожден в августе 2025 года по гуманитарным соображениям в связи с раком в запущенной стадии. Однако российский суд отменил решение об освобождении по апелляции прокуратуры и постановил вернуть его в тюрьму в октябре 2025 года.

28. УВКПЧ зафиксировало, что с 24 февраля 2022 года под стражей российских властей погибли по меньшей мере 39 украинских гражданских лиц (30 мужчин и 9 женщин) в результате действий, которые потенциально могут квалифицироваться как пытки, жестокое обращение и отказ в предоставлении надлежащей медицинской помощи, в том числе в лечении травм, полученных в результате пыток.

29. Родственники по-прежнему сообщали о постоянных трудностях с получением информации о судьбе и местонахождении своих родственников из числа гражданских лиц, задержанных оккупационными властями Российской Федерации, что вызывает серьезную обеспокоенность в связи с возможными насильственными исчезновениями. По состоянию на октябрь 2025 года одна женщина не имела никакой информации о местонахождении своего мужа, задержанного российскими вооруженными силами в Запорожской области Украины в 2022 году. В другом случае оккупационные власти в Крыму в течение 19 месяцев скрывали информацию о судьбе и местонахождении мужчины, задержанного в марте 2024 года, пока его родственники не выяснили, что он находится в следственном изоляторе. Практика содержания под стражей без связи с внешним миром значительно затрудняет поиск пропавших без вести лиц.

V. Основные свободы

A. Свобода выражения мнений

30. В течение отчетного периода оккупационные власти Российской Федерации продолжали преследовать отдельных лиц за осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение.

31. Оккупационные власти Российской Федерации наложили штрафы в размере от 30 000 до 300 000 российских рублей (примерно от 360 до 3600 долл. США) в 211 случаях (в отношении 147 женщин и 64 мужчин), используя положения российского законодательства, запрещающие распространение ложной информации о вооруженных силах и государственных органах Российской Федерации, а также «публичные действия, направленные на дискредитацию» российских вооруженных сил¹⁸. Жителей штрафовали за выражение антивоенных взглядов, выступления против оккупации или критику правительства Российской Федерации, а также за выражение проукраинских взглядов или проявление поддержки украинским вооруженным силам¹⁹. Судебные документы свидетельствуют о том, что людей привлекали к ответственности за контент, обнаруженный в их телефонах во время досмотров на контрольно-пропускных пунктах, в том числе за песни украинских исполнителей и изображения государственных символов Украины или цветов украинского флага. Назначенные российскими властями суды вынесли множество заочных приговоров, в то время как большинство подсудимых, явившихся в суд, признали свою вину, чтобы добиться смягчения наказания. Две женщины были осуждены назначенными Россией судами: одна — к одному году и восьми месяцам исправительных работ, а другая — к пяти с половиной годам лишения свободы за высказывание мнений, критикующих российские власти и войну.

32. Обвинения в государственной измене были также предъявлены лицам, которые, как считалось, выражали проукраинские взгляды. В августе 2025 года Южный окружной военный суд в Ростове-на-Дону, Российская Федерация, приговорил 49-летнюю женщину из временно оккупированной части Запорожской области Украины к 15 годам лишения свободы по обвинению в «государственной измене» за нанесение проукраинских граффити.

33. Высказывания, связанные с Украиной, или выражение несогласия также преследовались в рамках широко сформулированных административных правонарушений, касающихся «пропаганды или публичного демонстрация нацистской атрибутики или символики», а также проявления неуважения к российскому государству²⁰. Суды, назначенные Россией на временно оккупированных территориях Украины, вынесли 30 обвинительных приговоров (в отношении 19 мужчин и 11 женщин) на основании этих положений за такие действия, как демонстрация украинских национальных символов, и назначили штрафы в размере от 1000 до 95 000 российских рублей (примерно от 12 до 1100 долл. США) или административный арест на срок до 14 суток.

34. Назначенные Россией суды на временно оккупированных территориях Украины также привлекали к ответственности лиц по обвинениям, связанным с «экстремизмом». В декабре 2025 года житель Крыма был приговорен к трем годам

¹⁸ Российская Федерация, Кодекс об административных правонарушениях (Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ с внесенными в него поправками), ст. 20.3.3. См. также Российская Федерация, Уголовный кодекс (Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ с внесенными в него поправками), статьи 207.3 и 280.3.

¹⁹ Большинство решений, проанализированных УВКПЧ, были вынесены в Крыму и на временно оккупированных территориях Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей Украины, где судебные документы находятся в открытом доступе.

²⁰ Российская Федерация, Кодекс об административных правонарушениях, ст. 20.3 (1) и ст. 20.1 (3). См. также Российская Федерация, Уголовный кодекс, ст. 354.1.

лишения свободы за высказывания в социальных сетях о действиях Российской Федерации в ходе войны.

В. Свобода вероисповедания

35. Оккупационные власти Российской Федерации ограничили право на свободу вероисповедания или убеждений на временно оккупированных территориях Украины, причем в числе наиболее пострадавших оказались Свидетели Иеговы. УВКПЧ зафиксировало два новых случая судебного преследования Свидетелей Иеговы по обвинениям, связанным с «экстремизмом», в Крыму²¹. 16 октября 2025 года Европейский суд по правам человека постановил, что признание мирной религиозной деятельности Свидетелей Иеговы преступлением на основании обвинений в «экстремизме» является незаконным²².

36. Оккупационные власти Российской Федерации также преследовали лиц, подозреваемых в причастности к «Хизб-ут-тахрик» — исламской организации, включенной в список «террористических организаций» в Российской Федерации, но деятельность которой на территории Украины является законной. В октябре 2025 года оккупационные власти предъявили обвинение четырем крымскотатарским женщинам в членстве в организации «Хизб-ут-тахрик». Их мужья уже отбывали наказание по аналогичным обвинениям.

37. Религиозные группы и отдельные лица на временно оккупированных территориях Украины по-прежнему подвергались преследованиям по широко сформулированным обвинениям в прозелитизме²³. За отчетный период было возбуждено 14 новых судебных дел, связанных с правонарушениями в сфере прозелитизма, в которых фигурировали одна религиозная организация и 13 физических лиц (10 мужчин и 3 женщины), в том числе 4 протестанта, 5 мусульман и 1 иудей. В трех случаях вероисповедание лиц не было установлено²⁴.

38. Физические лица и религиозные группы подвергались преследованию в основном за то, что они проводили мусульманские молитвы для местных прихожан без официального разрешения и/или без официальной регистрации мечети в рамках той или иной религиозной организации, признанной в соответствии с российским законодательством. Санкции предусматривали штрафы в размере от 3000 до 20 000 российских рублей (примерно от 35 до 240 долл. США) для физических лиц и до 30 000 российских рублей (примерно 360 долл. США) для религиозных организаций.

С. Правозащитники и представители гражданского общества

39. Оккупационные власти Российской Федерации продолжали запугивать и преследовать правозащитников, адвокатов, местных активистов, журналистов и общественных деятелей в Крыму с целью препятствовать их профессиональной деятельности и публичным выступлениям.

40. 10 декабря 2025 года сотрудники Центра по противодействию экстремизму Российской Федерации провели обыск в офисе семи известных крымскотатарских адвокатов, сославшись на подозрения в совершении преступлений, связанных

²¹ Информация из других временно оккупированных территорий Украины отсутствовала.

²² European Court of Human Rights, *Markin and Others v. Russia*, Applications Nos. 20519/18 and 13 others, Judgment, 16 October 2025.

²³ Проявление религии, на которое распространяется защита, при этом оно подпадает под строгие и узкие ограничения, допускаемые статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

²⁴ Кроме того, УВКПЧ зафиксировало девять судебных процессов, состоявшихся в период с января по июнь 2025 года.

с терроризмом, и уклонении от уплаты налогов²⁵. Адвокаты представляют интересы крымских татар, обвиняемых в причастности к организации «Хизб-ут-тахрир», а также других граждан Украины, которым оккупационные власти Российской Федерации в Крыму предъявили обвинения в преступлениях против государственной безопасности. Ранее они сталкивались с обысками, допросами, краткосрочным задержанием, штрафами, а в некоторых случаях — лишением права на адвокатскую практику.

41. 26 ноября 2025 года сотрудники правоохранительных органов задержали в Крыму 74-летнего крымскотатарского историка и гражданского активиста на несколько часов и оштрафовали его на 2000 российских рублей (примерно 26 долл. США) за видео, опубликованное в 2020 году, в котором он призывал создать международный трибунал для рассмотрения вопроса о принудительной депортации крымских татар и других общин из Крыма в 1944 году.

D. Право на неприкосновенность частной жизни

42. Лица, покинувшие временно оккупированные территории Украины в отчетный период, сообщили УВКПЧ, что оккупационные власти Российской Федерации поддерживают всеобъемлющую систему контроля за частной жизнью и общением жителей. Власти регулярно проверяли содержимое мобильных телефонов на контрольно-пропускных пунктах, администрации школ проверяли телефоны детей на наличие программного обеспечения, используемого для доступа к украинскому онлайн-образованию, а представители правоохранительных органов часто наносили визиты на дом к лицам, подозреваемым в проукраинских взглядах. Одна женщина из Херсонской области рассказала УВКПЧ, как в сентябре 2025 года к ней домой пришли двое вооруженных мужчин в камуфляжной форме и балаклавах, потребовали проверить содержимое ее телефона, допрашивали ее о том, с кем она поддерживала контакты, и угрожали ей физическим насилием и тюремным заключением. Еще одна женщина, покинувшая временно оккупированные территории Украины в декабре 2025 года, рассказала о шести обысках в ее доме, которые проводились в течение шести месяцев 2024 года.

43. В августе 2025 года в Российской Федерации был принят закон, согласно которому с 1 сентября 2025 года на всех новых мобильных и цифровых устройствах должно быть предустановлено цифровое приложение, поддерживаемое государством²⁶. УВКПЧ зафиксировало, что оккупационные власти Российской Федерации принуждали жителей временно оккупированных территорий Украины, в частности работников сферы здравоохранения и образования, устанавливать данное приложение под угрозой административных и иных санкций²⁷. Большинство опрошенных были убеждены, что власти будут использовать это приложение для отслеживания их деятельности, в том числе их личной переписки.

44. В соответствии с международным правом прав человека никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в их личную или семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность их жилища или тайну их корреспонденции, в том числе цифровую коммуникацию²⁸. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств. В соответствии с нормами международного гуманитарного права лица, пользующиеся защитой, имеют право на уважение их

²⁵ Российская Федерация, Уголовный кодекс, статьи 205.5, 205.1 и 199, касающиеся организации деятельности террористической организации, содействия террористической деятельности и уклонения от уплаты налогов соответственно.

²⁶ Российская Федерация, Федеральный закон от 24 июня 2025 года № 156-ФЗ «О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

²⁷ Оккупационные власти Донецкой области сообщили, что по состоянию на декабрь 2025 года на платформе МАХ было зарегистрировано более 50 000 учителей и учащихся.

²⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 17; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 (1988), п. 8.

личности, чести и семейных прав при любых обстоятельствах²⁹. Меры контроля и безопасности в отношении лиц, находящихся под защитой, ограничиваются теми мерами, которые могут потребоваться в связи с войной³⁰.

VI. Экономические, культурные и социальные права

A. Право на образование

45. Международное гуманитарное право требует от оккупирующей державы с помощью национальных и местных властей оказывать содействие учреждениям, которым поручено попечение и воспитание детей, для того чтобы их работа протекала успешно³¹. По мнению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, форма и содержание образования должны быть приемлемыми (например, адекватными, учитывающими культурные особенности, и качественными)³². В соответствии с Конвенцией о правах ребенка образование должно быть направлено на воспитание уважения к культурной самобытности, языку и ценностям ребенка³³. Согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах участвующие в нем государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в Пакте, в том числе право на образование, могут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства³⁴.

46. Начиная с 2022/23 учебного года российские власти ввели на временно оккупированных территориях Украины российскую государственную учебную программу, ограничили преподавание украинского языка и включили военно-ориентированные дисциплины в программу формального образования и внешкольных занятий³⁵. Эти меры продолжали осуществляться в течение отчетного периода.

47. В преддверии 2025/26 учебного года оккупационные власти Российской Федерации оказывали давление на семьи на временно оккупированных территориях Украины, требуя от них отправлять детей в школы, где обучение ведется по российской государственной учебной программе. Руководство школ и местные чиновники допрашивали родителей, чьи дети не посещали школы, работающие по российской учебной программе, в том числе детей, продолжающих обучение в украинских онлайн-школах. Например, житель Херсонской области сообщил УВКПЧ, что в июне 2025 года к нему домой пришли представители оккупационных властей и предупредили, что отказ от зачисления детей в местные школы может повлечь за собой наказания, в том числе штрафы, вмешательство органов опеки, лишение родительских прав или отправку детей в учебные или оздоровительные лагеря, организованные оккупационными властями.

48. Родители сообщали, что им приходилось скрывать факт продолжения обучения своих детей по украинской учебной программе, ограничивать их общение за пределами дома или избегать контактов с местными учреждениями, чтобы снизить риск неблагоприятных последствий. Дети, получающие образование по украинской программе в дистанционном формате, столкнулись с дополнительными трудностями,

²⁹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 27.

³⁰ Гаагское положение, ст. 46; и четвертая Женевская конвенция, ст. 27.

³¹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 50.

³² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 (1999), п. 6; и № 21 (2009), п. 26.

³³ Конвенция о правах ребенка, ст. 29; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 1 (2001), п. 4.

³⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 2; и Конвенция о правах ребенка, ст. 2.

³⁵ См. УВКПЧ, «Влияние вооруженного конфликта и оккупации на права детей на Украине, 24 февраля 2022 года — 31 декабря 2024 года», март 2025 года.

в том числе с угрозами безопасности, связанными с продолжающимися боевыми действиями, перебоями в работе сетей связи и длительной изоляцией.

49. В том же учебном году оккупационные власти Российской Федерации активизировали усилия по продвижению российской государственной идеологии через систему образования. Родители и дети сообщили, что школьные программы включали стихи, песни и другие материалы, прославляющие Российскую Федерацию, ее вооруженные силы и войну. В отчетный период в дошкольных учреждениях на временно оккупированных территориях Украины проводилось пилотное внедрение программы «Разговоры о важном», которая ранее преподавалась школьникам в возрасте от 7 лет. По данным Министерства просвещения Российской Федерации, эти уроки направлены на защиту и укрепление российских духовных ценностей, а также на формирование у учащихся ценностного отношения к своей родине³⁶.

50. Оккупационные власти Российской Федерации приняли дополнительные меры по пресечению использования украинского языка в сфере образования. В декабре 2025 года оккупационные власти Российской Федерации исключили украинский язык из перечня языков, на которых ведется обучение в системе начального, основного и среднего общего образования, в результате чего украинский язык больше не преподается в школах на временно оккупированных территориях Украины³⁷.

51. Меры по привитию детям на временно оккупированных территориях Украины официальной идеологии российского государства распространились на внешкольную и досуговую сферу, включая лагеря и программы, организуемые на временно оккупированных территориях Украины и в Российской Федерации. Мероприятия в этих условиях включали в себя церемонии, идеологическую подготовку и элементы военной подготовки. Российские власти сообщили, что в 2025 году такие лагеря посетили 85 000 детей с временно оккупированных территорий Украины. Оккупационные власти Российской Федерации также организовали ряд «военно-патриотических» конкурсов и программ для детей с временно оккупированных территорий Украины³⁸.

В. Культурное наследие и проявления самобытности, связанные с Украиной

52. Международное право прав человека и международное гуманитарное право обеспечивают защиту культурных прав населения на оккупированной территории, включая уважение чести, семейных прав, нравов и обычаев, а также охрану культурных ценностей³⁹.

53. С момента начала оккупации оккупационные власти Российской Федерации проводили ряд мер и практик, направленных на подавление использования украинского языка и украинских национальных и культурных символов, а также уничтожали или изымали объекты, связанные с украинским культурным наследием. В своей Государственной стратегии противодействия экстремизму Российская Федерация квалифицировала проявления украинской самоидентичности, в том числе использование украинских национальных символов, патриотических песен

³⁶ См. <https://xn--80ahcf0akkl0a.xn--p1ai/v-novom-uchebnom-godu-nachnetsya-aprobaciya-proekta-razgovory-o-vazhnom-v-detskikh-sadakh/>.

³⁷ Российская Федерация, Приказ Министерства просвещения от 8 октября 2025 года № 729.

³⁸ См. УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека на Украине, 1 июня 2025 года — 30 ноября 2025 года», декабрь 2025 года, пп. 93 и 94.

³⁹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 27; ICRC, *Commentary: IV Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War*, ed. by Jean S. Pictet (Geneva, 1958), commentary to art. 27; Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, ст. 5 (1); и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 15 а).

и проведение памятных мероприятий, таких как мероприятия, посвященные Голодомору, как «экстремистскую» деятельность⁴⁰.

54. Помимо исключения украинского языка из учебной программы, оккупационные власти Российской Федерации продолжали заменять надписи на украинском языке надписями на русском языке, в некоторых случаях ссылаясь на закон Российской Федерации, принятый в июне 2025 года и известный как «закон о защите русского языка». Оккупационные власти в Каховке, расположенной на временно оккупированной территории Херсонской области Украины, в сентябре 2025 года объявили, что заменят более 10 000 украинских дорожных указателей в городе и близлежащих селах на указатели на русском языке.

55. 25 ноября 2025 года российские власти приняли Стратегию государственной национальной политики, в которой описываются меры, принимаемые с 2023 года с целью интеграции Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей Украины в «правовое, социальное, экономическое, образовательное, культурное и информационное пространство Российской Федерации». Ссылаясь на необходимость укрепления «общероссийской гражданской идентичности», стратегия предусматривает меры, направленные на вовлечение 2,56 млн жителей временно оккупированных территорий Украины в реализацию российских государственных инициатив⁴¹.

56. Оккупационные власти Российской Федерации также продолжали вести археологические работы без согласия Украины и вмешиваться в сферу культурного наследия на временно оккупированных территориях Украины, в частности в Крыму. Продолжались археологические раскопки в древнем поселении и некрополе Артезиан, на могильниках в Опушках, в районе Таврического Херсонеса, а также в Ханском дворце в Бахчисарае. Эти действия привели к повреждению культурных ценностей и их вывозу в Российскую Федерацию.

57. Оккупационные власти Российской Федерации в некоторых районах временно оккупированных территорий Украины заставляли людей демонтировать свои спутниковые антенны и заменять их оборудованием, обеспечивающим доступ только к пророссийским телеканалам⁴². Российские телекоммуникационные органы требуют от интернет-провайдеров на временно оккупированных территориях Украины блокировать доступ пользователей к украинским веб-сайтам, что еще больше ограничивает доступ к украинской культуре и информации⁴³.

58. Лица, покинувшие временно оккупированные территории Украины, сообщили УВКПЧ, что страх преследования вынуждал их скрывать использование украинского языка, ограничивать культурные традиции, в том числе отправление религиозных обрядов и отмечание праздников в соответствии с украинскими традициями, отказываться от прослушивания украинской музыки, чтения украинской литературы и других культурных материалов, а также избегать украинских символов и контента даже в частной обстановке.

С. Имущественные права

59. Согласно международному гуманитарному праву оккупирующая держава обязана уважать частную собственность и не вправе ее конфисковывать, за исключением ограниченных обстоятельств⁴⁴. Имущество, оставленное

⁴⁰ Российская Федерация, Указ Президента от 28 декабря 2024 года № 1124, приложение, пп. 13, 36 и 58.

⁴¹ УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека на Украине, 1 июня 2025 года — 30 ноября 2025 года», декабрь 2025 года, п. 104.

⁴² Там же, п. 101.

⁴³ УВКПЧ, «Ситуация с правами человека в период российской оккупации территории Украины и ее последствия», март 2024 года, п. 51.

⁴⁴ Гаагское положение, ст. 46 и 56. См. также ICRC, Customary International Humanitarian Law Database, rule 51.

перемещенными лицами, должно быть защищено от произвольной и незаконной экспроприации, оккупации или использования⁴⁵. Конфискация жилой недвижимости также препятствует возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц в свои дома⁴⁶.

60. Оккупационные власти Российской Федерации продолжали конфисковывать жилую недвижимость на временно оккупированных территориях Украины, опираясь на российское законодательство, которое позволяет суду признать имущество брошенным и в конечном итоге передать право собственности оккупационным властям, если владелец не явится на судебное заседание лично⁴⁷. Оккупационные власти в Донецкой и Луганской областях обнародовали документы, из которых следует, что они зарегистрировали не менее 5557 объектов недвижимости как «заброшенные».

61. Многие из этих домов принадлежат украинцам, которые бежали от оккупации и не могут отстаивать свои права собственности из-за угроз безопасности и логистических проблем, мешающих им вернуться, а также из-за требования о наличии российского гражданства для оформления права собственности на недвижимость. Российская Федерация требует, чтобы граждане Украины въезжали на контролируемую первой территорией, включая временно оккупированные территории Украины, исключительно через московский аэропорт «Шереметьево», где они подвергаются допросам и досмотрам, в том числе своих мобильных телефонов. Украинцы, которые были вынуждены покинуть оккупированные территории, сообщили УВКПЧ, что опасаются того, что в случае попытки въехать в Российскую Федерацию их могут задержать из-за их реальных или предполагаемых проукраинских взглядов либо связей с представителями украинских вооруженных сил.

D. Доступ к воде

62. В соответствии с нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека оккупирующая держава обязана обеспечивать охрану здоровья населения и удовлетворение его основных потребностей, включая право на воду⁴⁸.

63. На временно оккупированных территориях Донецкой области оккупационные власти Российской Федерации ввели в июле 2025 года нормированное водоснабжение в связи с острой нехваткой воды. Жители городов Донецка и Макеевки сообщили УВКПЧ, что у них подают водопроводную воду лишь на несколько часов в день, не чаще чем раз в три дня. В те дни, когда вода поступала, жители жаловались на слабый напор, помутнение воды и неприятный запах. Некоторые семьи были вынуждены покинуть свои дома, поскольку не могли удовлетворять свои ежедневные потребности, например мыться и принимать душ.

64. Сравнение спутниковых снимков, сделанных до и после начала оккупации, показало значительное сокращение площади водоемов в регионе: площадь Волынцевского водохранилища в Донецкой области Украины сократилась более чем на 90 %⁴⁹. Прекращение водоснабжения связано в основном с разрушением в ходе боевых действий канала Северский Донец — Донбасс, который являлся основным источником водоснабжения для большей части Донецкой области.

⁴⁵ Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, принцип 21.

⁴⁶ Принципы по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц (принципы Пиньейру), принцип 10.

⁴⁷ Ранее сообщалось в документе A/79/258, п. 62.

⁴⁸ Четвертая Женевская конвенция, ст. 56.

⁴⁹ В ходе спутникового анализа водохранилищ в Донецкой области, проведенного Спутниковым центром Института Организации Объединенных Наций Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций, были сопоставлены спутниковые снимки, сделанные в период с сентября 2021 года по сентябрь 2025 года.

VII. Выводы и рекомендации

65. В настоящем докладе особое внимание серьезным опасениям, касающимся предполагаемых серьезных нарушений норм международного права прав человека и международного гуманитарного права со стороны Российской Федерации на временно оккупированных территориях Украины. В нем описываются закономерности, выявленные в 13 предыдущих докладах, которые я представлял с 2018 года. Предполагаемые нарушения, указанные в предыдущих докладах, в большинстве случаев не были расследованы и не привели к привлечению виновных к ответственности.

66. Вызывает сожаление тот факт, что Российская Федерация по-прежнему не реагирует на просьбы УВКПЧ о предоставлении доступа на временно оккупированные территории Украины, игнорируя резолюцию 80/223 Генеральной Ассамблеи. Такой доступ имеет важное значение для обеспечения всестороннего и непосредственного наблюдения за ситуацией и представления соответствующей информации в целях поощрения и защиты прав жителей временно оккупированных территорий. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию приложить все усилия для обеспечения беспрепятственного доступа УВКПЧ и других международных и региональных механизмов по наблюдению за правами человека в соответствии с резолюцией 80/223 Генеральной Ассамблеи. Я также призываю Украину продолжать в полной мере сотрудничать с УВКПЧ, в том числе по вопросу о доступе.

67. Я вновь подтверждаю свои предыдущие рекомендации российским властям и призываю Российскую Федерацию в полной мере соблюдать свои обязательства по международному праву, включая Устав Организации Объединенных Наций, международное право прав человека и международное гуманитарное право, на территории Украины, которую она временно оккупирует. В частности, российские власти должны уважать действующие законы и отменить любые внесенные ими законодательные и административные изменения, несовместимые с нормами международного права прав человека и международного гуманитарного права. Граждан Украины нельзя принуждать к получению российского гражданства или оказывать на них давление в этом отношении, а основные услуги должны быть доступны всем жителям без какой-либо дискриминации по признаку гражданства или любому другому признаку. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию прекратить призыв лиц, пользующихся защитой, в свои вооруженные силы.

68. Российские власти должны в полной мере соблюдать запрет на применение пыток и других видов жестокого обращения, сексуальное насилие, произвольные задержания и насильственные исчезновения, а также обеспечить независимое, беспристрастное, быстрое и эффективное расследование всех заявлений о грубых нарушениях международного права прав человека и нарушениях международного гуманитарного права. Российская Федерация обязана обеспечивать полное соблюдение прав лиц, лишенных свободы.

69. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию обеспечить, чтобы права на свободу мнений и их свободное выражение, ассоциации, мысли, совести и религии могли свободно осуществляться всеми лицами и группами, проживающими на временно оккупированных территориях Украины, без дискриминации по каким бы то ни было признакам или необоснованного вмешательства. Люди должны иметь возможность мирно выражать свои мнения, которые могут быть сочтены критическими по отношению к российским властям, оккупации и войне на Украине, не опасаясь преследований, тюремного заключения или других санкций. Люди не должны подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в их частную и семейную жизнь. Никто не должен подвергаться уголовному преследованию или задержанию лишь за исповедание своей религии, в том числе в форме коллективного отправления культа и прозелитизма. Религиозным группам следует обеспечить доступ к их

местам отправления культа и возможность свободно собираться для молитвы и других религиозных обрядов.

70. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию немедленно прекратить любое принудительное перемещение и депортацию лиц, находящихся под защитой, с временно оккупированных территорий Украины, в том числе детей и гражданских лиц, лишенных свободы. Российской Федерации следует также обеспечить, чтобы всем находящимся под защитой лицам, ранее принудительно перемещенным в пределах временно оккупированных территорий Украины или депортированным с этих территорий, была предоставлена возможность вернуться.

71. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию предоставить Центральному агентству по розыску Международного комитета Красного Креста полную информацию об украинских детях, принудительно перемещенных в пределах временно оккупированных территорий Украины или депортированных в Российскую Федерацию, в том числе о тех, кто находится в специализированных учреждениях и тех, кто помещен в российские семьи; а также воздерживаться от внесения каких-либо изменений в их личные данные, включая гражданство, и содействовать их воссоединению с семьями в соответствии с резолюцией [ES-11/9](#) Генеральной Ассамблеи. Я настоятельно призываю также Российскую Федерацию отменить упрощенный порядок, позволяющий опекунам подавать заявления о приеме в гражданство Российской Федерации от имени украинских детей.

72. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию прекратить все меры, которые фактически принуждают детей на временно оккупированных территориях Украины присягать на верность Российской Федерации, ликвидировать программы военной подготовки и образовательные программы, направленные на обеспечение будущего призыва детей в российские вооруженные силы, и прекратить зачисление детей в формирования или организации, зависящие от Российской Федерации, такие как организации, занимающиеся «военно-патриотическим» воспитанием. Российской Федерации следует восстановить доступ к образованию, предусмотренному государственной учебной программой Украины, как в очной, так и в онлайн-форме, обеспечить доступность образования на украинском языке, а также гарантировать, чтобы преподавание и изучение крымскотатарского языка удовлетворяли спрос на такие образовательные услуги.

73. Российская Федерация должна немедленно прекратить конфискацию частной собственности на временно оккупированных территориях Украины и отменить требование о наличии российского гражданства для владения имуществом и его покупки или продажи, а также соблюдать законодательство о собственности, действовавшее до начала оккупации. Я также призываю ее восстановить имущественные права всех законных владельцев, лишенных своих титулов собственности в результате процессов «национализации» и конфискации.

74. Я призываю Российскую Федерацию предотвращать, расследовать и преследовать в судебном порядке все предполагаемые нарушения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенные ее силами, включая обвинения в сексуальном насилии в связи с конфликтом, привлекать виновных к ответственности и обеспечивать должное возмещение ущерба жертвам и пострадавшим в соответствии с подходом, учитывающим гендерную специфику.

75. Я призываю все государства-члены и впредь поддерживать работу Организации Объединенных Наций по обеспечению уважения международного права прав человека и международного гуманитарного права. Государствам-членам по-прежнему необходимо возобновить обсуждение вопроса о содействии предоставлению международным и региональным механизмам по наблюдению

за правами человека беспрепятственного доступа на временно оккупированные территории Украины.
